

УДК 34.037

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Т.Т. Исаева

Раскрывается понятийный аппарат принципов судебной защиты прав человека как основополагающих идей, детерминирующих содержание и реализацию института судебной защиты прав человека. Актуальность теоретических проблем определяется той ролью, которую играет уровень судебной защиты прав человека и гражданина в демократическом обществе. Принятие государством на себя обязанности признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина презюмирует заботу о создании развитой системы гарантий, с помощью которых реализуется эта задача. Значимость изучения принципов судебной защиты прав человека обусловлена вопросами эффективной реализации гражданами своего права на судебную защиту и, как следствие, вызывает необходимость изучения этой теоретической сферы права. Отмечается специфика состава вышеобозначенных принципов в разрезе принципов судопроизводства, процессуальных принципов и принципов правосудия. Делается вывод что принципы судебной защиты прав человека, нося теоретический характер, вместе с тем обуславливают уровень эффективности осуществления правосудия.

Ключевые слова: процессуальные принципы; принципы правосудия; принципы судопроизводства; права и свободы граждан.

АДАМ УКУКТАРЫН СОТ ТАРАБЫНАН КОРГООНУН ПРИНЦИПТЕРИ ЖӨНҮНДӨ МАСЕЛЕ

Макалада адам укуктарын сот тарабынан коргоо институтунун мазмунун жана аны жүзөгө ашыруунун негизги идеясы катары адам укуктарын сот тарабынан коргоонун негизги принциптери ачылып берилди. Автор тарабынан ушул макаланын борборуна коюлган теориялык маселелердин актуалдуулугу демократиялык коомдогу адамдын жана жарандын укуктарын сот тарабынан коргоонун деңгээлинин ролу менен аныкталат. Мамлекеттин адамдын жана жарандын укуктарын жана эркиндигин таануу, сактоо жана коргоо милдеттемесин өзүнө алышы кепилдиктердин өнүккөн системасын түзүүгө болгон камкордугун көрсөтүп турат, анын жардамы менен ушул милдет жүзөгө ашырылат. Адам укуктарын сот тарабынан коргоо принциптерин изилдөөнүн маанилүүлүгү жарандардын өзүлөрүнүн соттук коргоого болгон укуктарын натыйжалуу жүзөгө ашыруу маселелери менен шартталган жана анын натыйжасы укук коргоонун ушул теориялык тармагын изилдөөнүн зарылдыгын көрсөтөт. Автор сот өндүрүшү принциптеринен, жазык принциптеринен жана сот адилеттиги принциптеринен жогоруда аталган принциптер курамынын өзгөчөлүгүн белгилейт. Изилдөөнү жыйынтыктоо менен, автор, адамдын укуктарын соттук коргоо принциптери теориялык мүнөздө болуу менен бирге сот адилеттигин ишке ашыруунун натыйжалуулугун шарттай тургандыгын көрсөтөт.

Түйүндүү сөздөр: жазык принциптери; сот адилеттиги принциптери; сот өндүрүшүнүн принциптери; жарандардын укуктары жана эркиндиктери.

TO THE ISSUE OF THE PRINCIPLES OF JUDICIAL PROTECTION OF HUMAN RIGHTS

T.T. Isaeva

The article reveals the conceptual apparatus of the principles of judicial protection of human rights as the basic ideas determining the content and implementation of the institution of judicial protection of human rights. The relevance of theoretical problems posed by the author at the center of this scientific article is determined by the role played by the level of judicial protection of human and citizen rights in a democratic society. Acceptance by the state of the responsibility to recognize, observe and protect the rights and freedoms of man and citizen presumes the care for the creation of a developed system of guarantees, through which this task is realized. The importance of studying the principles of judicial protection of human rights is conditioned by the issues of effective implementation by citizens of their right to judicial protection, and, as a consequence, causes the need to study this theoretical sphere of law. The author notes the specifics of the composition of the above-mentioned principles in the context of the principles of judicial procedure, procedural principles and principles of justice. Consequently the principles of judicial protection of human rights, while being of a theoretical nature, at the same time determine the level of effectiveness of the administration of justice.

Keywords: procedural principles; the principles of justice; principles of legal proceedings; rights and freedoms of citizens.

Принципы судебной защиты прав человека являются собой первостепенный применительно к практике динамично развивающийся институт отечественной правовой системы. Степень защиты и эффективности восстановления нарушенных или оспоренных прав граждан напрямую связана с полнотой знаний о понятийном аппарате данного института. Следует отметить, что наличествующие на сегодняшний день в данной области научные исследования характеризуются точечным анализом таковых. В частности, Ю.Л. Мареев и Н.М. Коршунов в рамках исследования принципов судопроизводства проводят их классификацию на судопроизводительные и судопроизводительные с последующим делением принципов судопроизводства на две большие группы: принципы организационно-функциональные (или судопроизводительные) – соответственно, определяющие устройство судов и самого процесса одновременно, и функциональные принципы (судопроизводительные принципы), характеризующие только процессуальную деятельность суда и других участников [1, с. 215]. Согласно Р.Л. Иванову, общеправовые принципы есть широкие социальные, этико-правовые начала правового регулирования (такие, как демократизм, обеспечение прав личности, гуманизм, справедливость, законность, равноправие) [2, с. 61].

М.Х. Гельдибаев определяет процессуальные принципы в качестве правовых положений, гарантирующих права и свободы граждан, детерминирующих структуру судебного разбирательства в качестве центрального звена производства, находящихся свое выражение вовне в одной или нескольких стадиях судебного процесса [3, с. 11]. В.И. Анишина, исследуя принципы правосудия, выявляет их совокупность [4, с. 44], М.А. Тхакушинов в рамках своего исследования выделяет межотраслевые принципы правосудия [5], И.А. Блинова, характеризуя данный институт, отмечает присущие ему юридические средства [6], Ю.А. Курохтин, проводя анализ принципов правосудия, раскрывает реализацию принципа состязательности в его соотношении с принципом равноправия [7, с. 11].

Имеющаяся на сегодняшний день база применительно к изучению принципов судебной защиты прав человека и их максимально эффективному применению в судебной практике является фрагментарной, не обладающей качеством системности. Данный факт порождает необходимость анализа категориального аппарата принципов судебной защиты прав человека, их структуры, исследования современных тенденций отечественной науки и практики в части внедрения международных стандартов в данной области и, как следствие, определения основных направлений устранения

пробелов в части регламентации некоторых принципов в законодательстве. Представляется необходимым определение особенностей, структуры и содержания принципов судебной защиты прав человека. Характеризуя данный институт, отметим следующие его характерные особенности: наличие процессуальных механизмов, посредством которых обеспечивается надлежащего уровня защита прав и интересов граждан; наличие определенного комплекса нормативно закрепленных принципов их реализации и т. д.

Думается, в целях расширения гарантий защиты прав человека при отправлении правосудия необходима возможность обращения судов к международным принципам в случае отсутствия их нормативной регламентации в национальном праве.

Значимость принципов судебной защиты прав человека, как практическая, так и юридическая, детерминирована наличием родовых признаков, характерных для категории принципов права.

Исследуя институт принципов судебной защиты прав человека, следует отметить о разделении применительно к источникам их закрепления на конституционный, отраслевой и межотраслевой уровни нормативной регламентации. К первой группе принципов относят принцип законности, принцип независимости судей, принцип гарантированного предоставления квалифицированной юридической помощи, принцип осуществления правосудия только судом, принцип гласности, принцип охраны прав и свобод человека и т. д. Так, представляет интерес решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, в рамках которого Конституционная палата дала оценку конституционности части 5 статьи 15, частей 3, 5, 7 статьи 21, пунктов 1–5 части 1 статьи 22 Закона Кыргызской Республики “О противодействии организованной преступности”. Оспоренное положение Закона признано не противоречащим Конституции Кыргызской Республики, принятой референдумом 27 июня 2010 г. [8].

В обоснование данного решения Конституционная палата отмечает тот факт, что в рамках данного Закона предусмотрены меры ограничительно-характера, которые применяются в отношении причастных к организованной преступности лиц. Соответственно, использование данных мер в целях защиты общества от опасных посягательств не являются собой меру наказания, выступая в качестве превентивной меры. В этой связи меры ограничительно-характера в рамках оспариваемого Закона не противоречат Конституции и являются допустимыми. Конституционная палата, в частности, отметила возможность нанесения ущерба интересам государства при разглашении материалов,

содержащих информацию о государственных секретах. В этой связи допустимо ограничение допуска участников процесса к материалам дела, имеющих соответствующий гриф секретности, в целях обеспечения общественного порядка, национальной безопасности, прав и свобод других лиц, нравственности и здоровья населения.

Далее Конституционная палата отмечает следующее: возможность обжалования решения суда о постановке на оперативно-превентивный учет есть дополнительная гарантия при обеспечении прав лица, в отношении которого вынесено такое решение. Вместе с тем Конституционная палата определяет как пробел законодательства отсутствие урегулирования процессуального порядка судопроизводства рассмотрения подобных категорий материалов, в частности, применения видов возлагаемых судом обязанностей, а также порядка обжалования судебного акта о постановке на оперативно-превентивный учет. На основании чего законодателю поручено восполнить данный правовой пробел.

Основы, обеспечивающие законные гарантии осуществления беспристрастного и эффективно правосудия, нашли свое прямое отражение на конституционном уровне. В этой связи однозначна ответственность государства и в первую очередь органов судебной власти за соблюдение каждого принципа судопроизводства. Ввиду деления целей судопроизводства на непосредственные и опосредованные [9], защита прав граждан, обратившихся в суд за разрешением спора о праве, приобретает первостепенный характер.

Следовательно, несоблюдение даже одного из вышеуказанных принципов ставит под сомнение вопрос эффективности осуществления правосудия. К межотраслевым же принципам в целом относят процессуальные принципы: принцип непрерывности судебного разбирательства, принцип непосредственности, сочетание принципов устности и письменности, принцип непосредственности и т. д.

Эффективность защиты нарушенного права в суде сопряжена с уяснением содержания каждого принципа сторонами (участниками) процесса. Специфика каждого из них определяет позицию, которой придерживаются стороны, что влечет за собой определенный объем доказательственных материалов по каждому конкретному делу.

В этой связи представляет интерес решение Конституционной палаты КР от 17 февраля 2016 г., согласно которому Конституционная палата дала оценку конституционности пункта 2 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, в соответствии с которым юридические лица и граждане, занимающиеся предпринимательской

деятельностью, не могут восстанавливать срок исковой давности ни при каких обстоятельствах. По истечении этого срока, общий срок которого составляет 3 года, суд обязан отказать в принятии к рассмотрению требований о защите нарушенных прав без какой-либо возможности проверки уважительности причин такого пропуска срока именно от этой категории субъектов гражданских правоотношений [8].

Далее Конституционная палата отмечает, что данное положение является собой законодательное ограничение, которое препятствует реализации права на судебную защиту, поскольку анализ правоприменительной практики говорит о возникновении ситуаций, когда заинтересованное лицо не может воспользоваться механизмом судебной защиты своих прав по причине истечения срока исковой давности, не зная и не имея реальной возможности знать о факте нарушения своего права. В этой связи различный подход законодателя к разным группам субъектов гражданских правоотношений (п. 2 ст. 215 ГК КР), для части из которых не презюмируется право на восстановление сроков исковой давности, противоречит конституционному принципу равенства всех перед законом и судом, не обеспечивая, таким образом, в равной степени защиту всех добросовестных участников гражданского оборота [10].

На основании вышеизложенного оспоренное положение было признано противоречащим Конституции, в связи с чем законодателю было поручено внести соответствующие изменения в п. 2 ст. 215 ГК КР [10], предоставляя, таким образом, субъектам, указанным в рамках п. 2 ст. 215 ГК КР [10], правовую возможность восстановления пропущенного срока исковой давности при наличии определенных обстоятельств и, соответственно, уравнивая таковых с остальными участниками гражданского оборота.

Эффективная реализация принципов осуществления правосудия и судопроизводства в целом, на наш взгляд, напрямую связана с процессуальными принципами, призванными обеспечить надлежащее определение подведомственности, подсудности рассматриваемых дел, а также присутствие всех лиц, заинтересованных в рассмотрении конкретного дела. Важная практическая роль процессуальных принципов при осуществлении судебной защиты прав человека обусловлена и тем, что они регламентируют независимость деятельности суда в рамках принципа законности. Требования законодателя относительно конкретных действий, предпринимаемых участниками дела, находят свое непосредственное отражение в процессуальных принципах.

В данном ключе процессуальные принципы выступают в качестве требований нормативного характера, определяющих содержание, форму, стадии судопроизводства, несоблюдение которых приводит к отмене принятого по делу решения.

Несоблюдение даже одного из принципов правосудия, принципов осуществления судопроизводства или же процессуальных принципов говорит о возможной незаконности вынесенного судебного акта, что, несомненно, важно в разрезе гарантий защиты прав человека при отправлении правосудия.

Таким образом, степень полноты знаний о понятийном аппарате принципов судебной защиты прав человека в значительной мере определяет уровень защиты и эффективности восстановления нарушенных или оспоренных прав граждан, поскольку правовое государство должно не только закреплять лишь перечень основных прав и свобод человека и гражданина, но и обеспечить гарантированную защиту от посягательств на эти права. Следовательно, принципы судебной защиты прав человека, нося теоретический характер, обуславливают уровень эффективности осуществления правосудия и степени их воплощения в правоприменительную практику [11].

Литература

1. Гражданский процесс / под ред. Н.М. Коршунова, Ю.Л. Мареева. М., 2006.
2. *Иванов Р.Л.* Принципы советского права: дис. ... канд. юрид. наук / Р.Л. Иванов. Л., 1988.
3. *Гельдибаев М.Х.* Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовно-процессуального принуждения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М.Х. Гельдибаев. СПб., 2001.
4. *Анишина В.И.* Конституционные принципы как основа самостоятельности судебной власти / В.И. Анишина. М., 2005.
5. *Тхакушинов М.А.* Реализация принципов уголовного судопроизводства в уголовном процессе органами прокуратуры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Тхакушинов. СПб., 2003.
6. *Блинова И.А.* Институт защиты прав человека (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Блинов. Волгоград, 2007.
7. *Курохтин Ю.А.* Конституционно-правовое регулирование и реализация принципа состязательности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.А. Курохтин. М., 2007.
8. Годовой доклад Конституционной палаты Верховного Суда КР за 2016 г. URL: <http://constpalata.kg/ru/zhy-ldy-k-doklad/> (дата обращения: 19.02.2018).
9. Гражданский процесс / под ред. М.К. Треушников. М., 2003.
10. Гражданский Кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года № 15.
11. *Мырзалиев М.Б.* Права и свободы человека: проблемы классификации / М.Б. Мырзалиев // Вестник КРСУ. 2013. Т. 13. № 12. С. 9–12.